

УДК 947.1.088(575.2) (043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/65>

ОБРАЗОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

©*Бекмурзаева Г. К.*, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-код: 2167-6790, канд. ист. наук,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

FORMATION OF THE KYRGYZ AUTONOMOUS REGION AND DEVELOPMENT PROBLEMS

©*Bekmurzaeva G.*, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-code: 2167-6790,
Ph.D., Osh Technological University named by M.M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

Аннотация. 14 октября 1924 г. вторая сессия ВЦИК Советов, рассмотрев постановление ТурЦИК о национально-государственном размежевании, внесла и утвердила следующие изменения: Таджикскую автономную область было решено преобразовать в Таджикскую АССР в составе Узбекской ССР; Кара-Калпакская автономная область была введена в состав Киргизской (Казахской) АССР; Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область — непосредственно в состав РСФСР. Таким образом, национальная государственность кыргызского народа берет свое начало с 14 октября 1924 г. Новая территория, отошедшая к КАО, составляла 195, 7 тыс кв. км, а население области насчитывало 737 тыс человек, из них кыргызы составляли 63,5%, узбеки — 15,4%, казахи — 1,3%, другие национальности — 3,5%. Отсюда видно, что кыргызы в селении КАО представляли компактно проживающее национальное большинство.

Abstract. On October 14, 1924, the second session of the Central Executive Committee of Soviets, having considered the resolution of the Turkish Central Executive Committee on national-state demarcation, made and approved the following changes: it was decided to transform the Tajik Autonomous Region into the Tajik ASSR as part of the Uzbek SSR; Kara-Kalpak Autonomous Region was introduced into the Kyrgyz (Kazakh) ASSR; Kara-Kirghiz (Kyrgyz) Autonomous Region The region is directly part of the RSFSR. Thus, the national statehood of the Kyrgyz people dates back to October 14, 1924. The new territory assigned to the KAO was 195.7 thousand square kilometers, and the population of the region numbered 737 thousand. Of these, Kyrgyz accounted for 63.5%, Uzbeks — 15.4%, Kazakhs — 1.3%, other nationalities — 3.5%. From this it can be seen that the Kyrgyz in the village of KAO represented a compactly living national majority.

Ключевые слова: территория, национально-территориальное образование, автономная область.

Keywords: territory, national territorial subdivision, autonomous region.

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)». Затем была создана Центральная территориальная комиссия по национальному размежеванию, в которую вошли по 3 представителя от вновь организуемых республик и автономных областей. В ее составе работали видные деятели партийных организаций Средней Азии и Казахстана: Н. Айтаков, К. Атабаев, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, И. М. Варейкис, Р. Исламов, Д. И. Манжара, И. И. Межлаук, Х. Сахомурадов, Ф. Ходжаев и другие [1].

Созданная комиссия занималась определением границ, разграничением территорий и государственного имущества республик и автономных областей. При ней были Узбекское, Туркменское, Кара-Киргизское, Казахское временные национальные бюро, а также Таджикская и Каракалпакская национальные комиссии. В их задачу входили: предварительная разработка вопросов о территории и границах, составление договоров, деклараций, первоначальная организация и оформление государственного аппарата, бюджетов, и народно-хозяйственных планов вновь образуемых республик, областей и др.

При проведении национально-территориального размежевания народов Средней Азии определяющим являлся национальный признак компактно проживающего населения. Учитывались также хозяйственно-бытовые условия, хозяйственная целостность территории, тяготение районов к тем или иным экономическим центрам каждой вновь образуемой республики и автономной области.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) о национально-государственном размежевании Средней Азии обсуждалось на активах партийных и общественных организаций, собраниях трудящихся. Так, общее собрание Каракольской организации союза «Кошчи» отмечало, что решение партии по национальному размежеванию «отмечает искренним стремлением каракиргизских масс, и оно, несомненно, послужит их культурному и экономическому развитию» [2].

1 октября 1924 г. внеочередное заседание Политбюро ЦК РКП (б) обсудило доклады и предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары, Хорезма и Комиссии Политбюро ЦК РКП (б) по национальному размежеванию Средней Азии. В обсуждении принял участие представитель Кыргызстана Ю. Абдрахманов [3].

14 октября 1924 г. вторая сессия ВЦИК Советов, рассмотрев постановление ТурЦИК о национально-государственном размежевании, внесла и утвердила следующие изменения: Таджикскую автономную область было решено преобразовать в Таджикскую АССР в составе Узбекской ССР; Кара-Калпакская автономная область была введена в состав Киргизской (Казахской) АССР; Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область — непосредственно в состав РСФСР [4].

Таким образом, национальная государственность кыргызского народа берет свое начало с 14 октября 1924 г.

В результате национально-государственного размежевания народов Средней Азии вместо Туркестанской, Бухарской, Хорезмской республик была образована Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе узбекской ССР, Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область в составе РСФСР [5] и Кара-Калпакская автономная область, входящая в состав Казахской АССР. Ряд районов Туркестана, заселенных преимущественно казахами, был присоединен Казахской АССР [4].

Новая территория, отошедшая к КАО, составляла 195,7 тыс км², а население области насчитывало 737 тыс человек, из них кыргызы составляли 63,5%, узбеки — 15,4%, казахи — 1,3%, другие национальности — 3,5% [6]. Отсюда видно, что кыргызы в селении КАО

представляли компактно проживающее национальное большинство.

В состав Киргизской автономной вошли: из бывшей Семиреченской области территории Каракольского, Нарынского и Пишпекского (за исключением 3 волостей) уездов, из которых образовались Пишпекский и Караколо-Нарынский округа; из Сырдарьинской области — 14 волостей Аулие-Атинского уезда, которые вошли в Пишпекский округ; из Ферганской области — 13 волостей Ошского уезда, 5 волостей Ферганского и 2 волости Кокандского уездов, образовавшие Ошский округ, а также 10 волостей Андижанского и 9 волостей Наманганского уездов, образовавшие Джалал-Абадский округ.

Вся территория области временно (до утверждения нового территориального деления) была разделена на 4 округа: Пишпекский — с центром г. Пишпек в составе его 20 волостей; Караколо-Нарынский — с центром г. Каракол (Пржевальск) — в составе 16 волостей; Ошский — с центром г. Ош, в составе 20 волостей; Джалал-Абадский — с центром г. Джалал-Абад в составе 10 волостей.

Национально-государственное размежевание исходило из «оформления такого признака нации, как устойчивая общность территории, ибо только объединением отдельных районов в одно национальное целое создалось такое положение, когда отдельные народности, например, кыргызы, воссоединились в своем национальном государстве с единым национальным языком, с учреждениями и органами Советской власти, работающими на родном языке. В этом отношении национально-государственное размежевание Средней Азии создало также благоприятные условия оформления кыргызского общенационального языка, для стирания его диалектических особенностей» [7].

Позже, при проведении районирования, за основные показатели для выделения отдельных административно-территориальных единиц принимались хозяйственный уклад и экономическое тяготение того или иного региона. Однако все же главным показателем при этом являлся национальный состав населения. В связи с этим в области были выделены национальные волости и сельсоветы [8]. Так, во Фрунзенском (бывшем Пишпекском) округе насчитывалось 18 волостей, из них 8 — кыргызских, 4 — европейских и 6 — смешанных; в Караколо-Нарынском округе — 16 волостей, из них 9 — кыргызских и 7 — смешанных; в Ошском округе — 19 волостей из них — 10 кыргызских, 1 — узбекская и 8 — смешанных; в Джалал-Абадском округе — 19 волостей, из них 11 — кыргызских и 8 — смешанных [9].

Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Киргизской автономной области имели огромное историческое значение для судеб кыргызского народа. В основном они: а) воссоединили впервые в рамках единой автономной области исконные территории кыргызов, разделенные ранее административными барьерами; б) консолидировали разобщенные по отдельным областям Туркестанской АССР кыргызский народ в одно целое — КАО; в) способствовали дальнейшему развитию советской государственности кыргызского народа; г) позволили народу Кыргызстана создать систему государственной власти и государственного управления; д) ускорили процесс преобразования патриархально-феодальных отношений в более цивилизованные, повысили темпы хозяйственного и культурного строительства в крае.

Провозглашение национальной автономии явилось переломным моментом в истории кыргызского народа. Он не только территориально воссоединился, но и стал сам управлять своей автономной областью, пользоваться родным языком во всех сферах общественной жизни. КАО впервые за многовековую историю кыргызов выступала как политическая, национально-территориальная форма организации функционирования и развития национальных и межнациональных отношений ее народов.

С образованием национальной государственности возникла необходимость создания государственных органов власти для управления областью. 21 октября 1924 г. Президиум ВЦИК РСФСР своим решением создает Революционный комитет (ревком) КАО в составе 17 человек как временный орган высшей государственной власти и управления на территории Кыргызстана во главе с Иманалы Айдарбековым [9].

Главными задачами ревкома КАО являлись: осуществление государственного управления на всей территории автономной области, формирование государственного аппарата, подготовка и проведение Учредительного съезда Советов, которому ревком должен был передать всю полноту власти и управления.

Революционный комитет, а по сути первое «правительство» Кыргызстана, приступил к работе 12 ноября 1924 г. когда, собравшись на свое первое пленарное заседание, избрал президиум в составе 9 человек во главе с И. Айдарбековым [9]. Здесь был рассмотрен вопрос об административно-территориальном делении КАО. Были два округа (Пишпекский и Джалал-Абадский), но в ходе организационной работы по строительству автономной области выявились недостатки такого деления. Поэтому Президиум ревкома 13 декабря 1924 г. принял постановление о разделении территории автономной области на Джалал-Абадский, Каракол-Нарынский, Ошский и Пишпекский округа [9]. Окончательно такое деление было утверждено Президиумом ВЦИК РСФСР 6 июня 1925 года.

Ввиду отсутствия в Кыргызстане города, который немедленно мог бы вместить областные административные учреждения, временным местом их пребывания был выбран город Ташкент [9]. Таким образом, областной административный центр Кыргызстана находился в Ташкенте до конца декабря 1924г., что создавало определенные трудности для руководства автономной областью. Поэтому облревком 25 ноября 1924 года принимает решение о переводе областных административных учреждений в город Пишпек [10].

Перенесение центра автономной области на территорию Кыргызстана облегчило работу ревкома, приблизило его органы к населению, способствовало дальнейшему развертыванию хозяйственной и культурно-массовой работы.

Основной организационной формой работы облревкома были периодически созываемые пленарные заседания, на рассмотрение которых выносились вопросы, требовавшие коллективного разрешения. Пленарное заседание ревкома было его коллегиальным органом и в нем принимали участие, кроме председателя, его заместителей и членов ревкома, отдельные должностные лица с правом совещательного голоса. Заседание ревкома считалось правомочным при наличии не менее половины его членов. Проекты постановлений и другие акты принимались ревкомом или его президиумом простым большинством голосов. Повседневную работу по управлению областью между заседаниями облревкома проводил его президиум, в своей деятельности полностью подотчетный и подконтрольный ревкому КАО.

Акты ревкома и его президиума имели силу закона и подлежали безусловному выполнению всеми общественными и государственными органами, должностными лицами и отдельными гражданами. За время существования ревкома и его президиума, т. е. с 12 ноября 1924 г. по 15 марта 1925 г., ими было проведено 51 заседание, где рассмотрены и обсуждены более 655 вопросов [10] самого различного характера, связанных с управлением автономной областью, проведением организационных мероприятий по созыву Учредительного съезда Советов, созданием и укреплением центральных и местных органов власти и управления, восстановлением народного хозяйства, развитием культуры, здравоохранения, просвещения и т. п.

Вопрос о формировании областного государственного аппарата власти и управления был первоочередной задачей ревкома КАО. Облревком создавал его в сложных условиях, обусловленных в первую очередь отсутствием кадров, особенно национальных. Групповая борьба, развернувшаяся между кыргызскими работниками с самого начала образования КАО, также создавала известные трудности в его работе.

22 ноября 1924 г. для разработки штатов областных, окружных и районных учреждений и назначения должностных лиц этих органов ревком области учредил Организационно-штатную в составе 5 человек и Аттестационную комиссии [9]. Все работники в облревкоме и организуемые им отделы должны были приниматься только через аттестацию.

На этом же заседании облревкома были образованы областные органы управления — 14 отделов: плановый отдел (облплан), административный отдел, отдел местного хозяйства, управление земледелия, суд, прокуратура, управление водного хозяйства, отдел труда (облтруд), статистическое бюро (облстатбюро), отдел здравоохранения (облздрав), отдел рабоче-крестьянской инспекции (облРКИ), отдел внутренних дел, облфинотдел, и облОНО. 25 ноября того же года Президиумом ревкома были назначены уполномоченные (заведующие) этих отделов [9].

При ревкоме были созданы и действовали различные постоянные и временные комиссии: по районированию, коренизации госаппарата, улучшению жизни детей (деткомиссия), помощи беженцам из Китая, посевная, комитет помощи инвалидам войны, больным красноармейцам и семьям красноармейцев, погибших на войне, областной совет физической культуры и др. Они осуществляли практические меры по налаживанию народного хозяйства и развитию культуры края [9].

Постоянные комиссии, действовавшие при ревкоме после образования исполкома КАО, на первом учредительном съезде Советов перешли в его ведение. Кроме них ревком организовывал для решения текущих организационных вопросов временные комиссии. Они после выполнения своих задач, как правило, упразднялись. Такими временными комиссиями при облревкоме были: по перевыборам Советов, переброске в г. Пишпек (столицу КАО) центральных учреждений, жилищная, подготовке областного съезда Советов и др. [9].

Создание перечисленных комиссий было вызвано тем, что перед автономной областью стояли разнообразные сложные задачи по налаживанию и развитию экономики, культуры, коренизации госаппарата, созданию местных органов власти, вовлечению населения в управление государственными и общественными делами и др. Ревком и его президиум только своими силами были не в состоянии оперативно разрешить все эти вопросы, стоявшие перед областью.

29 ноября 1924 г. было образовано постоянное представительство КАО при Президиуме ВЦИК РСФСР [9]. Оно было призвано решать вопросы политической увязки проводимых мероприятий и для связей между РСФСР и Киргизией. КАО имело свое представительство и в Средней Азии — в г. Ташкенте.

В феврале-марте 1925 г. прошли выборы в Советы. Подготовка и проведение их осуществлялись в условиях ожесточенной групповой борьбы, в результате чего в некоторых волостях выборы даже отменялись, исполкомы распускались [11]. По их завершении были проведены съезды волостных и окружных Советов с избранием соответствующих исполкомов. Этим завершился переход от системы назначаемых ревкомов к выборным органам — Советам.

Итогом избирательной кампании 1925 г. явился созыв первого Всекиргизского

учредительного съезда Советов в Пишпекке (27–30 марта) [12]. Присутствовало 135 делегатов: с решающим голосом — 106, с совещательным — 29. Их национальный состав был таков: кыргызов — 81% или 60%; русских — 29% или 21,4%; узбеков, казахов, дунган, уйгуров — 25%, или 18,6%. Среди них насчитывались коммунистов — 93, комсомольцев — 5, беспартийных — 37 [13].

На съезде с отчетным докладом о деятельности ревкома КАО выступил его председатель И. Айдарбеков. Заслушав доклад, съезд принял развернутую резолюцию, в которой положительно оценил деятельность первого представителя Кара-Киргизской автономной области.

Таким образом, ревком КАО, просуществовав недолго, все же проделал большую организаторскую работу по созданию и укреплению как центральных, так и местных органов государственной власти и создал условия для созыва первого Всекиргизского учредительного съезда Советов, который рассмотрел также вопросы восстановления развития народного хозяйства области и принял соответствующие резолюции.

Как мы уже отмечали, с момента образования КАО между кыргызскими работниками шла ожесточенная групповая борьба. Во главе одной группы стояли А. Сыдыков и Ю. Абдрахманов, а другой — Р. Худайкулов и Д. Бабаханов. На первой областной партийной конференции, которая предшествовала Учредительному съезду Советов, группа Худайкулова-Бабаханова [14] при поддержке первого секретаря Киргизского обкома партии М. Каменского, нанесла поражение сторонникам А. Сыдыкова. В результате все, кто поддерживал его, были сняты со своих должностей. Даже такой видный государственный и партийный деятель как Ю. Абдрахманов не был избран ни на какой государственный пост.

На съезде худайкуловцы продолжили нападки на сторонников Сыдыкова-Абдрахманова. Председатель ревкома И. Айдарбеков был обвинен в поддержке бай-манапов и в «нежелании разговаривать с беднотой» [14]. Это привело к бойкотированию сторонниками Сыдыкова заседаний съезда за исключением самого его. В результате съезд работал в полупустом зале. Из 135 делегатов заседания регулярно посещали от 52 до 70 делегатов, т. е. съезд порой работал даже при отсутствии обязательного кворума [15].

Взяв руководство работой съезда в свои руки, М. Каменский, охарактеризованный Ю. Абдрахмановым как «колонизатор с партбилетом» [16], на пятом заседании после того, как его угрозу не возымели действия на бойкотировавших, объявил, что съезд продолжит свою работу, независимо от количества присутствующих [16]. Во время выборов из 70 делегатов почти все были сторонниками Каменского-Худайкулова. Состав избираемого облисполкома и кандидатура его председателя были сначала рассмотрены в исполбюро обкома партии и предложены съезду [17]. Этот состав 30 марта был обсужден на заседании коммунистической фракции съезда и одобрен [18]. В этот же день съезд утвердил состав облисполкома, предложенный кирибкомом партии без какого-нибудь изменения [19]. Так, в силу сложившейся ситуации, даже Всекиргизский съезд Советов как высший орган власти не мог внести свои поправки в состав избираемого облисполкома, что явилось проявлением уже тогда набиравшего силу диктата партии над законными органами власти — Советами. Из 66 членов и кандидатов новоизбранного исполкома КАО 27 — не имели депутатских полномочий, т. е. были по сути дела посторонними людьми [19]. И. Айдарбеков, возглавлявший первое правительство кыргызского народа и внесший немалый вклад в становление и укрепление национальной государственности, не был избран в состав облисполкома. Видимо, причиной этому было то, что некоторые выступавшие обвинили его в связях с байманапскими элементами, о взяточничестве, коррупции и др.

С избранием облисполкома прекратил свое существование ревком КАО. Все его отделы были переданы облисполкому. Председателем облисполкома Советов был избран Абдукадыр Уразбеков (А. Орозбеков). Избрание его на этот высокий пост вовсе не говорило о принадлежности его к группе Каменского-Худайкулова. Определяющую роль здесь, видимо, сыграло его южное происхождение, так как обе враждующие группировки были северными. Съезд также избрал делегатов в Совет национальностей ВЦИК СССР и на 12 Всероссийский съезд Советов. Так, первый Всекиргизский учредительский съезд Советов КАО провозгласил и юридически оформил образование национальной государственности кыргызского народа в форме автономной области в составе РСФСР и избрал ее высший орган государственной власти и управления — облисполком.

Список литературы:

1. Турсунов Х. Т. Национальное размежевание Средней Азии и образование Узбекской ССР. 1954. Ташкент.
2. Турсунов Х. Т. Образование Узбекской советской социалистической республики. 1957. Ташкент.
3. Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. (1917-1924 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1971. 367 с.
4. История Советской Конституции: Сб. Документов. М., 1957. С. 238-239.
5. Мещеряков К. Е. К вопросу об образовании союзных республик Средней Азии и Казахстана // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2023. С. 22-32. EDN: HEAYAL.
6. Нурбеков К. Н. Возникновение киргизской советской национальной государственности. Фрунзе: Кыргызстан, 1964. 150 с.
7. Базаркулова Т. Формирование и развитие киргизской биологической терминологии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1978. 29 с.
8. Фатьянов И. А. Хозяйственное и культурное строительство Киргизии. Фрунзе: Киргизск. госуд. изд-во, 1927.
9. ЦГА КР, ф. 20, оп. 1, д. 3.
10. Бактыгулов Д. С. К вопросу государственного строительства Советского Киргизстана 1924-1937 гг.: Сборник документов. Фрунзе: Кыргызстан, 1974. 318 с.
11. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925-1937 гг.). Фрунзе, 1973. С. 11.
12. ЦГА КР, ф. 20, оп. 2, д. 232, л. 1
13. ЦГА КР, ф. 20, оп. 1, д. 12, лл. 1-2.
14. Курманов З. К. Первый учредительный // Вестник времени. 1990. №1. С. 8.
15. Курманов З., Плоских В. М. Абдыкерим Сыдыков - национальный лидер. Бишкек, 1992.
16. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991.
17. Курманов З. К., Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. У истоков кыргызской национальной государственности. Бишкек: Илим, 1997. 383 с.
18. ЦГА ПД КР, ф. 10, оп. 1, д. 15, л. 12.
19. ЦГА КР, ф. 20, оп. 1, д. 6. л. 19, 50.

References:

1. Tursunov, Kh. T. (1954). Natsional'noe razmezhevanie Srednei Azii i obrazovanie Uzbekskoi SSR. Tashkent. (in Russian).

2. Tursunov, Kh. T. (1957). *Образование Узбекской советской социалистической республики*. Tashkent. (in Russian).
3. Tursunov, Kh. T. (1971). *Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. (1917-1924 гг.)*. Tashkent. (in Russian).
4. *Istoriya Sovetskoi Konstitutsii* (1957). St. Petersburg, 238-239. (in Russian).
5. Meshcheryakov, K. E. (2023). K voprosu ob obrazovanii soyuznykh respublik Srednei Azii i Kazakhstana. In *Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov*, 22-32. (in Russian).
6. Nurbekov, K. N. (1964). *Vozniknovenie kirgizskoi sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti*. Frunze. (in Russian).
7. Bazarkulova, T. (1978). *Formirovanie i razvitie kirgizskoi biologicheskoi terminologii: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk*. Frunze. (in Russian).
8. Fat'yanov, I. A. (1927). *Khozyaistvennoe i kul'turnoe stroitel'stvo Kirgizii*. Frunze.
9. TsGA KR, f. 20, op. 1, d. 3.
10. Baktygulov, D. S. (1974). K voprosu gosudarstvennogo stroitel'stva Sovetskogo Kirgizstana 1924-1937 gg.: *Sbornik dokumentov*. Frunze. (in Russian).
11. *Rezolyutsii i postanovleniya s"ezdov Sovetov Kirgizii (1925-1937 gg.)* (1973). Frunze. (in Russian).
12. TsGA KR, f. 20, op. 2, d. 232, l. 1
13. TsGA KR, f. 20, op. 1, d. 12, ll. 1-2.
14. Kurmanov, Z. K. (1990). *Pervyi uchreditel'nyi. Vestnik vremeni*, (1), 8. (in Russian).
15. Kurmanov, Z., & Ploskikh, V. M. (1992). *Abdykerim Sydykov — natsional'nyi lider*. Bishkek. (in Russian).
16. Abdrakhmanov, Yu. (1991). *Dnevniki. Pis'ma k Stalinu*. Frunze. (in Russian).
17. Kurmanov, Z. K., Ploskikh, V. M., & Dzhunushaliev, D. D. (1997). *U istokov kyrgyzskoi natsional'noi gosudarstvennosti*. Bishkek. (in Russian).
18. TsGA PD KR, f. 10, op. 1, d. 15, l. 12.
19. TsGA KR, f. 20, op. 1, d. 6. l. 19, 50.

Работа поступила
в редакцию 03.01.2024 г.

Принята к публикации
16.01.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Бекмурзаева Г. К. Образование Кыргызской автономной области и проблемы развития // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 572-579. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/65>

Cite as (APA):

Bekmurzaeva, G. (2024). Formation of the Kyrgyz Autonomous Region and Development Problems. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 572-579. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/65>